

Список цитируемых источников

1. Зудилина, И. Ю. Проблема клипового мышления при обучении студентов в вузе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-klipovogo-myshleniya-pri-obuchenii-studentov-v-vuze/viewer/>. – Дата доступа: 21.03.2024.
2. Фрумкин, К. Г. Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры / К. Г. Фрумкин // Ineternum – 2010. – Т. 1. – С. 26–36.
3. Игнашина, З. Н. Повышение мотивации учащихся при обучении иностранным языкам: практический аспект [Электронный ресурс] / З. Н. Игнашина, И.А. Рыбакова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-motivatsii-uchaschihsya-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam-prakticheskiy-aspekt/viewer>. – Дата доступа: 25.03.2024.
4. Мухиддинова, С. А. Роль игры в процессе изучения английского языка в школе / С. А. Мухиддинова, Д. С. Уралова // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 397–399. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/54/7313/>. – Дата доступа: 26.03.2024.

УДК 342.77

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.И. Иванцова

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF EMERGENCY LEGISLATION
OF THE BELARUS

A.I. Ivantsova

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Belarus, Minsk, Belarus

Аннотация. Рассматривается сущность чрезвычайного законодательства. Обосновывается возможность его понимания в науке в качестве источника конституционного права Республики Беларусь.

Ключевые слова: чрезвычайное законодательство, конституционное право, чрезвычайное положение, военное положение.

Annotation. The essence of emergency legislation is considered. The possibility of its understanding in science as a source of constitutional law of the Belarus is substantiated.

Keywords: emergency legislation, constitutional law, state of emergency, martial law.

Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) при наступлении чрезвычайных обстоятельств в качестве одного из правовых средств обеспечения защиты жизни и здоровья населения, независимости, территориальной целостности и конституционного строя предусмотрен институт особых (чрезвычайных) правовых режимов (далее – ЧПР). С конституционно-правовых позиций с учетом предметно-методологических критериев и системы юридических признаков ЧПР можно рассматривать как конституционно-правовой институт, одним из признаков которого является особая система источников [1]. Полагаем, что систему нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в условиях ЧПР можно рассматривать в качестве чрезвычайного законодательства (далее – ЧЗ), как антонима законодательству ординарному (данный термин используется некоторыми авторами в литературе для обозначения законодательства, регулирующего правоотношения в обычных условиях жизнедеятельности общества [2, с. 6; 3, с. 9]).

Определение ЧЗ не закреплено в национальных правовых актах. В литературе же встречается множество формулировок в целом отражающих аналогичные определяющие его черты ЧЗ. Например, по мнению А.А. Фомина, «чрезвычайное законодательство – система исключительных нормативно-правовых актов, которые регулируют общественные отношения в условиях вводимого на всей территории страны или в отдельных ее местностях особого правового режима осуществления государственной власти (чрезвычайного или военного

положения), допускающего создание временных чрезвычайных органов с концентрацией властных полномочий, ограничение прав и свобод граждан в интересах обеспечения их безопасности и охраны основ конституционного строя России» [4, с. 38].

Несмотря на то, что к числу особенностей конституционного права следует отнести его универсальный, учредительный и координирующий характер, общественные отношения, складывающиеся в сфере ЧПР, как правило, не указываются в качестве предмета области конституционного права. Следовательно, в науке ЧЗ, регулирующие данные отношения, не признано в качестве источника конституционного права. По нашему мнению, с данным утверждением нельзя согласиться в полной мере. Учитывая, что ЧЗ представляет собой довольно объемный массив правовых актов, регулирующих правоотношения в рамках различных отраслей права, в его структуре можно выделить блок норм, посвященных регламентации конституционно-правовых отношений. Данное заключение можно подтвердить рядом заключений.

Во-первых, при введении ЧПР допускается ограничение прав и свобод граждан и прав юридических лиц, возложение на них дополнительных обязанностей (ст. 63 Конституции). Предусмотрен ряд правовых гарантий обеспечения прав и свобод человека: закреплены права и свободы, не подлежащие ограничению в период военного положения (ч. 3 ст. 63 Конституции); предусмотрен правовой механизм утверждения Советом Республики решения Главы государства о введении ЧПР (п.п. 22, 29 ст. 84, п. 8 ст. 98); установлены временные и пространственные границы действия ЧПР. Так как общественные отношения в сфере правового положения личности традиционно относятся к объектам конституционно-правового регулирования, блок правовых норм ЧЗ, регулирующих данные вопросы можно охарактеризовать как конституционно-правовой.

Во-вторых, основания для введения ЧПР прямо предусмотрены нормами Конституции (п.п. 22, 29 ст. 84, ч. 2 ст. 88¹ Конституции). Они представляют угрозу для безопасности общества и государства, оказывают существенную опасность для конституционных ценностей и стратегических интересов Республики Беларусь в сфере национальной безопасности. В связи с этим ЧЗ направлено на защиту конституционно значимых ценностей, представленных совокупностью публичных (суверенитет, национальная безопасность, территориальная целостность, незыблемость конституционного строя) и частных (здоровье и жизнь населения, права и свободы) интересов.

В-третьих, решение вопроса о введении ЧПР относится к конституционным полномочиям Главы государства (п. п. 22, 29 ст. 84), Всебелорусского народного собрания (п. 8 ст. 89-3), а в исключительных случаях – Совета Безопасности (п. 3 ч. 2 ст. 88-1), и представляет собой неотъемлемый элемент их конституционно-правового статуса. Отметим, что конституционные модели организации и функционирования государственных органов являются традиционным предметом конституционного права.

В-четвертых, конституционными нормами предусмотрены правовые гарантии сохранения баланса властей в период ЧП и ВП: не могут быть распущены палаты Парламента (ч. 4 ст. 94); запрещается внесение изменений и дополнений в Конституцию Парламентом (ч. 2 ст. 139); не могут быть проведены выборы (ч. 6 ст. 71).

Кроме того, большинство правовых актов ЧЗ характеризуются комплексным характером так как регулируют общественные отношения, являющиеся предметом не только конституционного, но и административного и иных отраслей права. В качестве примера можно привести два основополагающих правовых акта ЧЗ, которые развивают и конкретизируют нормы Конституции: Закон Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» и Закон Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении». Вышеизложенное позволяет заключить, что общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования ЧЗ как источника конституционного права Республики Беларусь обусловлены предметом данной отрасли права и составляют две группы: 1) общественные отношения, регулирующие только сферу конституционного права (отношения, связанные с обеспечением основных прав и свобод человека и гражданина; порядком введения, продления и отмены ЧПР и организации функционирования государственных органов по данным вопросам; с проведением выборов и референдумов; правовыми гарантиями соблюдения основополагающих принципов правового государства); 2) общественные отношения, составляющие сферу регулирования как конституционного, так и иных отраслей права.

Таким образом, в системе комплексного ЧЗ, регулирующего общественные отношения в период введения ЧПР в рамках различных отраслей права, можно выделить конституционно-правовой компонент. Регулируемые его нормами общественные отношения традиционно от-

носятся к конституционно-правовым, а следовательно их регулирующее ЧЗ можно считать источником конституционного права. Вместе с тем, многоплановость механизма действия и функционирования ЧЗ в общей структуре национального законодательства требует его видового анализа. В связи с этим видится возможным в рамках юридической науки дальнейшее проведение его классификации с учетом юридической силы правовых актов и характера чрезвычайного обстоятельства, требующего применения норм ЧЗ.

Список цитируемых источников

1. Иванцова, А. И. Чрезвычайные правовые режимы как институт белорусского конституционного права / А. И. Иванцова // Юстиция Беларуси. – 2024. – № 3. – С. 71–76.
2. Миклашевич, П. П. Переход к конкретному конституционному контролю / П. П. Миклашевич // Право.by. – 2023. – 3 1 (81). – С. 5–13.
3. Шмидт, Т. Н. Чрезвычайное правовое регулирование: общетеоретическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Т. Н. Шмидт ; Алтайской гос. ун-т. – Барнаул, 2014. – 161 л.
4. Фомин, А. А. Чрезвычайное законодательство в Российском государстве (теоретико-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А. А. Фомин; Саратовская гос. акад. права. – Саратов, 2001. – 204 л.

УДК 316:159.923.2:172.1

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ «ИДЕНТИЧНОСТЬ» И «ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ

Е.А. Ильин

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, г. Витебск, Беларусь

CONTENT OF THE CONCEPT OF «CIVIL IDENTITY» IN THE SUBJECT FIELD OF SOCIOLOGY

E.A. Ilyin

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Vitebsk, Belarus

Аннотация. В статье представляется анализ понятий «идентичность» и «гражданская идентичность» в современной социологии, акцентируя внимание на ее значимости для формирования общественных связей. Основное внимание уделяется концептуальным основам изучаемых понятий, их роли в формировании социальных связей и структур.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, гражданин, самоопределение социальные связи, социальная интеграция.

Annotation. The article presents an analysis of the concepts of «identity» and «civic identity» in modern sociology, focusing on its significance for the formation of public relations. The main attention is paid to the conceptual foundations of the concepts being studied, their role in the formation of social connections and structures.

Keywords: identity, civic identity, citizen, self-determination, social connections, social integration.

Гражданская идентичность – понятие в современной социологии, которое активно обсуждается и исследуется в контексте формирования и укрепления общественных связей. Гражданская идентичность описывает чувство принадлежности индивида к определенной социальной группе на основе общих ценностей, культурных черт, идеалов и убеждений.

В современном мире, где множество культур и идентичностей переплетаются и взаимодействуют друг с другом, вопрос о гражданской идентичности становится все более актуальным и сложным. С одной стороны, существует стремление к сохранению уникальности и разнообразия культурных традиций, с другой – к формированию общих ценностей и принятию гражданства как ключевого аспекта социальной идентичности. Исследователи стремятся